

OFFENSE: THE HISTORY OF THE WORD

V. Isazade
I. Efendiev

Summary: The article is concerned with the semantic analysis of the word 'offense' which is widely used in legal texts of the Old Russian period and which afterwards has come into the modern Russian language. The study of the semantic history of the term word 'offense (grievance)' has revealed significant changes in the structure of its semantics and content. It was pointed out that the analysis of the language of legislative acts revealed a large number of common language words which were used for giving definitions to legal concepts. Herewith, the terminological specialization of many ancient words reflected the ideas and perceptions connected with both creation of legal provisions and violation thereof.

Keywords: offense, legislative language of legislature, term, crime, emotive meaning, determinologization.

ОБИДА: ИСТОРИЯ СЛОВА

Исазаде Валида Джавид гызы

Д.филол.н., профессор, Бакинский славянский университет
farsifarsi@yandex.ru

Эфендиев Ибрафил Исмаилович

Д.филол.н., профессор, Дагестанский государственный медицинский университет (Махачкала)
israf@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена семантическому анализу слова *обида*, широко распространенного в юридических документах древнерусского периода и вошедшего впоследствии в современный русский язык. Обращение к семантической истории слова-термина *обида* выявило значительные изменения в его смысловой и содержательной структуре. Отмечается, что анализ языка законодательных актов выявляет большое количество слов из общего языка, используемых для определения юридических понятий. При этом терминологическая специализация многих древних слов отражает идеи и представления, связанные как с созданием правовых норм, так и их нарушением.

Ключевые слова: обида, язык законодательства, термин, преступление, эмоциональное значение, детерминализация.

Анализ языка одних из ранних письменных памятников русского права Договоров русских князей с греками, заключённых в X в. и представленных в древнейших списках XIV–XV вв., выявляет существование в русском языке большого числа слов, заимствованных из общего языка и используемых для обозначения правовых понятий. Терминологическая специализация многих древних слов отражала идеи и представления, связанные как с созданием правовых норм, так и их нарушением.

«В языке договоров проглядывает мысль и быт русского народа того времени – тускло, но всё-таки проглядывает <...>», – писал И.И. Срезневский [15, с. 17].

Смысловые связи с древнейшими этико-нравственными нормами и воззрениями предшествующих эпох отражены во многих словах, употребляющихся в современном русском языке. К ним относится и слово *обида*, получившее распространение в правовой сфере в древнерусский период и дошедшее до наших дней.

В последние десятилетия XX в. слово *обида* оказалось в центре внимания лингвистов в работах, посвящённых концептуальному анализу фрагментов русской картины мира, в семиологических исследованиях, связанных с историей отдельных слов. Между тем, по справедливому замечанию А.М. Молдована, на «диахронический аспект обсуждаемой темы до сих пор внимания не обращалось» [6, с. 263].

В законодательных документах раннего периода

существовал целый ряд слов, служивших для наименования разного рода преступлений (убийства, грабежи, разбои, неплатежи, долга и др.), обозначавшихся словом *обида*, семантическая история которого с самого начала тесно пересекалась с терминологической.

Преступление в ранний период рассматривалось не как нарушение установленного государством порядка-закона, а как материальное зло, или причинение вреда. К древним обычаям восходили и различные виды наказаний, суть которых в «причинении какой-нибудь неприятности преступнику, какого-нибудь страдания» [11, с. 294-295].

Семантический объём слова *обида* включал обозначения многих уголовных преступлений и гражданских правонарушений, между которыми не было чёткого разграничения. «В этом наименовании отражается взгляд на преступление как на материальный вред. Кто-нибудь «обижен», то есть претерпел нечто неприятное. Это и есть преступление», – отмечал В.М. Сергеевич в своих «Лекциях и исследованиях по древней истории права» [11, с. 240, 273]. Представление об обиде как о неприятном поступке, опирается, по мнению А. Зализняка, на семантическую трактовку этого слова, данную М. Фасмером [19, т. 3, с. 100]. «Согласно М. Фасмеру, слово *обидеть* произошло из *об – видеть* (*ob – videti*), где предлог *об* – имеет значение «вокруг обигая, минуя». Русская *обида*, тем самым выросла из идеи «обделить взглядом, не посмотреть», т.е. «обойти вниманием» [3, с. 103]. В таком обобщённом значении термин *обида* используется

в одном из главных памятников письменного делового языка Древней Руси – «Русской Правде», явившейся, по словам В.О. Ключевского, «довольно верным отражением русской юридической действительности XI и XII вв.» [4, т. 1, с. 255]. В статьях «Русской Правды», содержащих нормы уголовного права, термин *обида* охватывал такие преступления, как нанесение побоев, грабеж, кражу, увод, похищение, убийство и др.: «Аще убьют огнищанина в обиду, то платити за нь 80 гривен убици, в людем не надобе; а в подъездном княжи 80 гривен»; «Аще уведеть чюжь холоп любо робу, платити ему за обиду 12 гривен» [9, т. 1, с. 47, 48]; «А че кто конь погубить, или оружие, а за обиду платити ему 3 гривны» [9, т. 1, с. 66].

В.О. Ключевский писал: «...если Русская правда и принимала ответственность за преступление..., то ответственность только внешнюю, материальную... Правде, впрочем не чужды и нравственные мотивы» [4, т.1, с. 247].

«Нравственный» мотив был связан с наносимым оскорблением, так как обидеть можно было не только действием, но и отношением, словом: «Аще утнетъ личем, а не вынем его либо рукоятю, то 12 гривне за обиду» [9, т. 1, с. 47]; «Аще ли перст утнетъ которыи либо 3 гривны за обиду» [9, т.1, с. 47].

В древнерусских памятниках слово *обида* (как и относительный глагол *обидети*) обозначало, по мнению А.М. Молдована, «нанесение физического поражения или ущерба, материальное притеснение, ущемление прав: вражда, ссора, насилие, оскорбление, унижение, бесчестие и т.п., то есть собственно несправедливое деяние» [6, с. 264]. В «Поучении» Владимира Мономаха одна из рекомендаций звучала так: «И худого смерда и убогие вдовице не дал есть сильным обидети» [18, с. 45].

В «Русской Правде» и княжеских уставах нарушения правил морали передавались специальными глаголами: *преобидети* (устав), *пообидети* (суд церковный) и др. [9, т. 1, с. 49].

Семантика несправедливости в «Словаре древнерусского языка» М.М. Срезневского отражена и в значениях производных: *обидливый* <несправедливый>, *обидчик* <оскорбитель>, *обидник* <обидчик>, *обидник и грабитель* <неправедник, хищник>, совмещающих нередко и другие значения. Ср. также: *обидный* <спорный> «А обидному делу межи нас судъ и исправа». М.М. Срезневский приводил мнение Н.М. Карамзина (в «Истории государства Российского») о выделении у слова *обидный* значения <обиженный>: «Псковъ ихъ съ обидными людьми приялъ въ серебрь» [16, т. 2, ч. 1, с. 504].

С несправедливыми деяниями были связаны и религиозные значения слова *обида* и его производных. В «Словаре трудных слов из богослужения», составленном

О. Седаковой, находим: *обида* <корысть, обман>: *во оби-де и б держащихъ его предста Ему, и обогати его посреди притесняющих и обиравших его (праведного) (премудрость) предстала ему и обогатила его; обидимый* –1. Притесняемый, тот, с кем совершают несправедливость *Господь милует и творит суд за всех притесняемых*. 2. Угнетённый, изнурённый и праведного Лета, изнурённого совместной жизнью с (людьми) нечестиво беззаконными, он избавил (2 Пем. 2.7). *Обидливый* <несправедливый, неправдимый> [10, с. 210]. Ибо Бог не справедлив, чтобы он забыл дела ваш и труд любви (Евр. в. 10).

Для выражения субъекта и объекта преступления, обозначаемого термином *обида*, использовались специальные слова *обидитель* и *обидимый*: «За учинённую обиду повинень обидитель 9 вечей платить» [10, с. 235].

В законодательных источниках XV – XVI вв. появляются новые наименования усложняющейся системы преступлений, например, государственных (*крамола*), должностных (*лихоимство, подпись*), уголовных (*лай, мошенничество*) и др. В Судебнике 1497 г. термин *обида* утрачивает значение родового наименования для разных преступлений и заменяется термином *лихое дело*. Сужение семантического объёма термина *обида* и использование его для обозначения конкретного вида преступления относятся к XVII – XVIII вв.

Процесс формирования общегосударственной терминологии уголовного и гражданского права в XVII веке привёл к выпадению ряда старых и появлению новых терминов. Существенные изменения происходили в значениях отдельных терминологических единиц. В юридических текстах слово *обида* приобретает чёткий и установленный в правовой сфере смысл. Так, в «Соборном Уложении» (1649 г.) термин *обида* используется в значении «нанесение материального ущерба» и более узком – «оскорбление»: «А будет от кого учинится какая обида человеком трём или четверым <...> и ис тех обиженных людей похочет кто обиды своей искати <...>» [9, т.3, с. 132]; «А будет кто кому учинит какое насильство или бой, или раны, или какие-нибудь убытки и обиды <...>» [9, т. 3, с. 136]; «А будет кто к кому-нибудь приставит в деревенской в какой-нибудь обиде и учинили де ту обиду люди <...>» [9, т. 3, с. 140]; «А будет в челобитных написаны будут имена властелинские, и старческие, и попов, и дьяконов, а обиды какие починили в вотчинах их<...>» [9, т. 3, с. 159].

Значение ущемления материальных и моральных прав отмечается у слова *обида* и в других законодательных источниках XVII – XVIII века. Например: «И кому купецким людям случитца побити челом великому государю о своих обидах на кого ни есть на всяких чинов людей <...> и чтоб всем купецким людям давати суд и управе на тех людей...» [9, т.4, с. 130]; «А по именному велико-

го государя царя и великого князя Алексея Михайловича указу <...> разных городов лучших и середных торговых людей торговом с иноземцы устроении с ними говорили, и как великого государя казне пошлинной со всяких товаров без обид к большому збору <...>» [9, т. 4, с. 133].

Потерпевший материальный и моральный ущерб в законодательных текстах представлен как обиженный: «И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удовольствие имел <...> тогда должен он командиру оного места жалобу принести, который должен иное дело приняв выслушать, и обиженному пристойное удовольствие учинить» [9, т. 4, с. 358].

В «Артикуле воинском» (1715) термин обида чаще используется как синоним к слову оскорбление: «Когда один или многие солдаты даны бывают – для охранения от всяких насильств и обид <...>» [9, т. 4, с. 332]; «А есть ли хозяин ли его люди поставленному на квартиры солдату всякую обиду учинят» [9, т. 4, с. 343].

В «Правилах нравов, явившихся дополнением к «Артикулу воинскому», уточняется значение термина обида: «Оскорбление или обида есть, кто кого вредит в праве, как то: поросит, пренебрежёт, унижит, задержит...». Степень тяжести нанесённого ущерба зависела от вида обиды («словом», «письмом», «действием»), а характер преступления, именуемого обидой, определялся тем, «было ли намерение обидеть, или оскорбить, или вредить» (Там же). В одном из Правил указывалось: «Справедливый человек, не оскорбляет, не обижает» [8, с. 328].

Примеры употребления слова обида в правовых документах XVII – XVIII вв. свидетельствуют о наличии значений, связанных лишь с разного рода несправедливыми деяниями, наносящими обиду, но не вызываемыми ими чувствами. «Эмоциональная реакция на деяния, наносящие пациенту материальный или моральный ущерб, возникающее у него чувство обиды начинает фиксироваться в русском языковом сознании только с XVIII в.» [6, с. 264].

Появление эмотивного значения у слова обида и утрата им специального терминологического значения нашли отражение и в других лексикографических источниках. Например, «Словарь русского языка XVIII века» определяет обиду во втором значении как «незаслуженное огорчение, оскорбление, а также чувство, вызванное таким огорчением» [13, вып. 15, с. 238].

Законодательные источники XIX в. передают узкое терминологическое значение слова обида, использовавшегося для обозначения конкретного проступка – личного оскорбления человека словом или делом. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных»

(1845), сыгравшем особую роль в систематизации уголовного законодательства России, предусматривались наказания за обиды, связанные с оскорблением чести «<...> нанесение обиды на словах или на письме <...> наименование обиды действиями и т.д.» [9, т. VIII, с. 411].

В научных изданиях, как и в нормативных текстах, термин обида используется в значении «нанесение материального и морального ущерба». Например, в работе М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе»: «Ожидающий его у могилы ближайший родственник убитого, от его имени прощает ему обиду». «Стоит ему выйти за порог приютившего его двора, и обязанность хозяина охранять гостя от врагов и мстить за его обиду, как за обиду родственника» [5, с. 36, 37]. «Насколько имущественные обиды дают повод к проявлению легализованного обычая самоуправного захвата, на столько личные вызывают кровомщение» [5, с. 70-72].

Лексикографические источники не всегда последовательны в фиксации значения, отражающего эмотивную реакцию на несправедливые действия.

Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля нет указания на эмотивное значение у слова обида, толкуемого прежде всего как «несправедливое действие» «всякая неправда, тому, кто должен переносить её, всё, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение. Кривосуд обида: брань, побои, обида, насмешка, дурной отзыв о ком, лишение кого достоинства, имущества, барышей» [1, т. 2, с. 583].

Вместе с тем приводимые в Словаре примеры, а также пословицы и поговорки, включающие слово обида и его производные, указывают на появление значения эмотивной реакции на обиду: «Всякому своя обида горька. За шутку не сердись, в обиду не вдавайся. В тесноте живут люди, а в обиде гибнут»; обидное житье, плохое, обидный, приговор, почитаемый неправым, обидные речи, оскорбителя и т.д. [1, т. II, с. 583].

Значение эмоционального состояния у слова обида не отмечается и в «Словаре церковнославянского и русского языка». Ср.: 1) оскорбления на словах или на деле: «молитесь за творящих вам обиду»; 2) убыток: «Эта цена будет ему не в обиду» [14, т. 3, с. 25].

В примерах, использованных художественной литературой, начиная с XVIII в., обнаруживается, что значения, связанные с нанесением обиды (причинением ущерба), постепенно вытесняются значением чувства, возникающего в ответ на обиду. Например, «Требовать от правительства, чтоб сделанная ей обида наказана была всею строгостью законов» (Д.И. Фонвизин). «Соседам то и дело обиды наносил он смело» (А. Пушкин).

«Веленью божию, о, муза, будь послушна, обиды не страшась, не требуя венца, хвалу и клевету приемли равнодушно...»; «Не вынесла душа поэта позора мелочных обид» (М. Лермонтов). «Бездушный чурбан, не чувствующий даже обиды» (М. Лермонтов). «Вот это обида, обида кровная» (А. Островский). «Наталья жила у отца, ей всё казалось, что Григорий вернётся к ней, сердцем ждала, не вслушиваясь в трезвый на шепот разума; исходила ночами в жгучей тоске, крушилась, растоптанная неожиданной, незаслуженной обидой» (М. Шолохов) и др.

Толковые словари конца XX в. фиксируют эмотивное значение слова *обида*, хотя с указанием на его неосновной характер. Например, в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой семантическая структура этого слова представлена следующим образом: <Несправедливость, несправедливый поступок, поведение по отношению к кому-либо, незаслуженное оскорбление>; <чувство, вызываемое несправедливым, оскорбительным отношением к себе> [12, т. 2, с. 533]. На периферийность значения эмоциональной реакции в семантической структуре слово *обида* указывает «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: <несправедливо причинённое огорчение, оскорбление, а также вызванное им чувство> [7, с. 428].

На неоднозначность чувства, выражаемого словом *обида*, указывает Д.О. Добровольский: «Обида – это чувство, совмещающее в себе претензии к другим с жалостью к самому себе, это чувство возникает, когда человек, образно говоря, недополучает от своего окружения того количества любви (в самом широком смысле), которое ему причитается [2, с. 166]. Эти значения выявляют современные поэтические тексты:

*И не прими на душу грех,
Когда ты мрачный и разбитый,
Там, за стеною, чей-то смех
Сочесть завистливо обидой.*
(Е. Евтушенко)

*Успех другого не сочти обидой
Уму чужому втайне не завидуй,
Чужую глупость втайне пожалей*
(Е. Евтушенко)

*Не в силах изменить свою природу,
Я поименно помню всех врагов.
Обиды – шрамы ноют в непогоду.*

К прощенью я, простите, не готов.
(Э. Рязанов)

Новое эмотивное значение слово *обида* в качестве основного представлено в «Русском семантическом словаре» (Под общей ред. Н.Ю. Шведовой): <чувство задетого или оскорблённого самолюбия. Носить в себе обиду. Держать обиду в сердце, в душе и т.д.> [См.: 6, с. 270].

Развитие эмотивного значения у слова *обида* сопровождается трансформацией специальных значений, расширением сферы употребления и появлением новых производных. Увеличивается круг слов, в сочетании с которыми реализуются значения различных эмоциональных состояний, связанных с обидой: *испытывать обиду, свежая обида, жгучая обида* и др. «Кроме того, в тот миг меня всё ещё переполняла обида и хотелось чем-то себя занять» (В. Пелевин). «Злоба и обида сильно кололи душу. Моё самолюбие было уязвлено самым жестоким образом» (А. Рубанов). Словосочетания *личная обида, кровная обида*, обозначавшие ранее юридические понятия, также выражают чувства и эмоции [См.: 6, с. 270-271].

Отметим, что в своих переосмыслениях и перетолкованиях многих слов жаргонная лексика не обошла (т.е. «не обидела») и слово *обида*, и его дериваты. Так, используемое в разговорной речи слово *обиженный* <тот, кто обижен>, в жаргонной лексике употребляется как <преступник, преследуемый другими осуждёнными>. Слово *обиженный* в тюремной сфере обозначает человека «обиженного», затаившего в себе злобу и выражающую «обиду» в действиях, наносящих существенный вред другим (Материал взят из наблюдений автора).

Обращение к семантической истории слова-термина *обида* выявило значительные изменения в его смысловой и содержательной структуре. Слово *обида* использовалось в языке русского права, начиная с раннего периода как специальное родовое название разных преступных деяний – уголовных, материальных, моральных. К концу XVII века терминологическое значение слова *обида* сузилось до обозначения конкретного вида преступления, чаще всего – *оскорбления*. Появление и дальнейшее закрепление в семантической структуре слова *обида* значения чувства, связанного с ощущением несправедливости нанесённой обиды, сопровождалось трансформацией специальных значений, изменением их сочетательных свойств и стилистических параметров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великого-русского языка. Т. I – IV. М., 1989.
2. Добровольский Д.О. К сопоставительному анализу культурно-специфических концептов (на материале русского и немецкого текстов)// Русский язык сегодня. Проблемы языковой нормы. М., 2006.

3. Зализняк А.А. О семантике щепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения. В 9-ти томах. М., 1987.
5. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. Том 5. М., 1890.
6. Молдован А.М. Семантическая эволюция обиды в современном русском языке // Язык как материя смысла. Сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой. М., 2007, с. 263 – 272.
7. Ожегов С.И. и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.
8. Правиков А.Ф. Памятник из законов, в дополнении, значащихся в прежних частях материй вновь сложившимся узаконениям. СПб. 1806, ч. 2.
9. Российское законодательство X – XI вв. В 9-ти томах. М., 1984 – 1989.
10. Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения. Церковнославяно-русские паронимы. М., 2008.
11. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории права. 2-е издание, дополненное. СПб., 1889.
12. Словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 1981 – 1984.
13. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1 – 15. СПб., 1984 – 2005.
14. Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым Отделением Акад. наук. Т. 1 – 4. СПб., 1847.
15. Срезневский И.И. Русское слово. М., 1986.
16. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В 3-х томах. Репринтное изд-е. М., 1989.
17. Татищев В.Н. История России. В 7 томах. Т. 1. М.-Л., 1962.
18. Федорова М.Е., Сумникова Т.А. Хрестоматия по древнерусской литературе. М., 1985.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 – 4. М., 1986.

© Исазаде Валида Джавид гызы (farsifarsi@yandex.ru), Эфендиев Исрафил Исмаилович (israf@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Бакинский славянский университет